

в своем имени и занимающемся литературным творчеством, что было необходимо в этой главе «Записок», Державин не сумел, хотя в близких Державину литературных кругах уже в 80-е гг. XVIII в. идиллический образ жизни независимого дворянина, живущего в своем имении, был противопоставлен суете придворной жизни. В 1786 г. В. В. Капнист писал Державину из Обуховки: «Сказать вам мое житье-бытье? Вот оно: душевно отстал я от всяких великосветских замыслов. Сьискиваю свое истинное участие в уединении <...> в воспитании детей, в созерцании <...> природы <...> в погружении себя иногда в недра души моей и в воспарении оттуда иногда к Источнику ея и всей твари. Вот мои упражнения душевные. Руками упражняюсь то в очищении и украшении сада моего, какого прекраснее и редкие цари имеют, в обозрении хозяйства, в построении нового домика, словом, во всех сельских <...> трудах» (V, 512—513). Характерно, что в ряду этих занятий еще не был назван литературный труд и не была четко сформулирована мысль, что именно такой образ жизни способствует расцвету творчества.

Итак, автобиографические произведения Державина, описывающие его жизненный и творческий путь, зафиксировавшие его высказывания на тему о поэзии и службе, об отставке и тихой жизни в своем имении на Званке, отразили сложный и переломный момент в писательском самосознании конца XVIII—начала XIX в. Сложность и непоследовательность существовавших в ту эпоху представлений о литературном труде и обусловили некоторую непоследовательность в оценке ряда ключевых эпизодов державинских автобиографий.

Первые опыты написания автобиографии, заметка «Нечто о Державине» и ее авторизованный вариант, опубликованный Евгением в «Словаре русских светских писателей», запечатлели попытку Державина написать парадную, официальную автобиографию. Автобиография такого рода в представлении писателя XVIII в. должна была по форме быть близкой к послужному списку.⁶⁰ Державинские опыты вполне можно рассматривать в рамках этой традиции. В заметках подробно описано прохождение по чинам, о служебных неурядицах говорится еще очень глухо. В соответствии с жанром парадной, официальной биографии описано и творчество (причем в целом служба описана значительно подробнее).

Хотя Державин был склонен рассматривать службу и творчество как некое единое служение, в этих заметках две эти сферы деятельности предстают как две различные, независимые и ничем не связанные ипостаси бытия. При этом в «Словаре» описание службы было отграничено от описания творчества, вслед за рассказом о событиях детства и юности поэта шел рас-

⁶⁰ Эволюцию от автобиографии такого рода к автобиографии исповедальной, отражающей становление и развитие личности, описала Н. Д. Кочеткова в статье «Исповедь в русской литературе XVIII века» (в печати).